

9. Дворяшина М.Д., Келасьев В.Н. Комплексное экспериментальное изучение человека // Журнал социологии и социальной антропологии. – СПб., 2000. – №4. – Т. 3. – С. 30.
10. Залевский Г.В. К истории, состоянию и проблемам современной клинической психологии // Сибирский психологический журнал. – 1999. – №10. – С.53 – 56.
11. Залевский Г.В. Личность и фиксированные формы поведения // Сер.: Достижения в психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2007. – 336с.
12. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. – Т.1.: Психическое развитие ребенка. – М., 1986. – 316 с.
13. Зимняя И.А. Педагогическая психология. – М., 1999, 206 с.
14. Зейгарник Б. В. Опосредствование и саморегуляция в норме и патологии // Вестник МГУ. Сер. Психология. – 1981. – № 2. – С. 9-15.
15. Иванников В.А. Проблема воли: история и современность // Проблемы психологии воли. – Рязань, 1991. – С. 7-9.
16. Кабрин В.И. Ноэтическое измерение в психологии человека: новое и вечное // Сибирский психологический журнал. – 2000. – № 12. – С. 57–65.
17. Кон И.С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.
18. Конопин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М.: Наука, 1980. – 255 с.
19. Леонтьев А. А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность). – М.: Смысл, 2001. – 380 с.
20. Маслоу А. Психология бытия. – М.: Рефл-бук, Ваклер, 1997.
21. Миславский Ю.А. Саморегуляция и активность личности в юношеском возрасте. – М.: Педагогика, 1991.
22. Немов Р.С. Психология: в 3 книгах. – М.: Просвещение; ВЛАДОС, 1995.
23. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб., 2001.– 705 с.
24. Смирнова Е.О., Холмогорова В.М. Соотношение непосредственных и опосредствованных побудителей нравственного поведения детей // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С.26-37.
25. Шаров А.С. Рефлексия в развитии личности // Рефлексия, образование и интеллектуальные инновации. – Новосибирск, 1995. – С.224- 225.
26. Шеффер Д. Дети и подростки: психология развития. – М., 2003. – 976 с.
27. Эльконин Д. Б. Психология игры. – М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 360 с.

Волкова Олеся Владимировна – кандидат психологических наук, доцент кафедры делового иностранного языка Сибирского аэрокосмического университета им. ак. М.Ф. Решетнева (г. Красноярск). E-mail: olesyavl.volkova@mail.ru

Volkova Olesya Vladimirovna – candidate of psychology, associate professor of Business foreign language department, M.F. Reshetnyov Siberian Aerospace University (Krasnoyarsk). E-mail: olesyavl.volkova@mail.ru

УДК 159.943

Е.А. Черенева

ПРОБЛЕМА ВОЛИ И ПРОИЗВОЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ

В статье проводится теоретический анализ проблемы становления воли и произвольного поведения в психологии. Указаны основные концептуальные положения и направления исследований.

Ключевые слова: воля, произвольность, поведение, деятельность, произвольное поведение.

Е.А. Cherenyova

PROBLEM OF VOLITION AND SELF-REGULATION IN PSYCHOLOGY

The article presents a theoretical analysis of the problem of will formation and behavior self-regulation in psychology. The basic conceptual positions, directions of researches and formation of scientific concepts are shown.

Keywords: volition, self-regulation, behavior, activity, arbitrary behavior.

Проблема произвольности и неотделимая от нее проблема воли с древности являются актуальными для философии и психологии. В течение долгого времени понятие воли было одной из трех основных категорий психологии наряду с разумом и чувствами. В истории науки можно выделить периоды резкого спада интереса к этому вопросу и возврата к нему, что объясняется как логикой развития психологии, так и чисто социальными причинами. В задачу нашей работы не входит подробное рассмотрение и анализ истории категории воли в психологии. Этой в высшей степени важной и сложной задаче было посвящено немало фундаментальных работ (Иванников В.А., 1989; Селиванов В.И., 1974; Рубинштейн С.Л., 1946; Ярошевский М.Г., 1976 и др.).

Анализ литературы, посвященной проблеме произвольности, свидетельствует о том, что это качество рассматривается разными авторами в различных контекстах и терминах. Вместе с тем можно выделить два основных подхода к определению сущности данного понятия и его исследованию. Первый рассматривает произвольность (и волю) в контексте проблемы сознания, второй – в рамках мотивации.

В подавляющем большинстве литературных источников в качестве фундаментальной характеристики, определяющей специфику воли и произвольности у человека, выступает осознанность, или сознательность, поведения.

Признание осознанности как сущностной характеристики произвольности (движений, внешних и внутренних действий, состояний) предполагает особый подход к изучению ее онтогенеза, в центре которого должно находиться исследование развития сознания и самосознания ребенка. Осознанность собственного поведения, т.е. его субъективная представленность в сознании, предполагает его опосредованность или наличие некоторого средства, с помощью которого субъект может выйти за пределы непосредственной ситуации. Большой вклад в разработку такого подхода внес Л.С. Выготский, который определял произвольные процессы как опосредованные знаками и прежде всего речью [3].

Кроме речи в качестве средства осознания своего поведения и овладения им могут выступать образцы, способы действия, правила. Так, Д.Б. Эльконин связывал становление произвольного поведения со способностью действовать по образцу, заданному в наглядной или идеальной форме, «когда действие становится опосредствованным нормами и правилами поведения» [14]. Факт выделения правила или образца указывает на то, что поведение стало произвольным или опосредованным этим правилом или образцом, когда впервые у ребенка возникает вопрос о том, «как надо себя вести». Это и есть переход от импульсивной, или произвольной, формы поведения к произвольной или личностной.

Итак, понимание произвольности и воли как сознательной саморегуляции поведения выдвигает на первый план проблему опосредованности поведения и средств овладения собой.

Другой достаточно распространенный подход к пониманию воли и произвольности связывает эти понятия с мотивационно-потребностной сферой человека. Определение воли как желания или хотения, т.е. причины активности субъекта, можно найти как в зарубежной классической психологии (Т. Рибо, В. Вундт, К. Левин, Ж. Пиаже и др.), так и у советских авторов (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе, Л.И. Божович и др.) [3, 4, 7, 11]. Так, например, С.Л. Рубинштейн указывал, что «зародыш воли – в активной стороне потребности, которая выражается в виде влечения, желания или хотения». В работах школы Д.Н. Узнадзе специфика воли и произвольности усматривается в акте выбора мотива, который определяется как смена установки. К. Левин исследовал волю в контексте потребностно-мотивационной сферы, он видел специфику волевого поведения в возможности встать над силами поля, преодолеть ситуативные побуждения [11, 13].

Этот подход достаточно распространен и хорошо разработан в советской психологии. Так, А.Н. Леонтьев рассматривал развитие произвольного поведения в связи с совершенствованием и дифференциацией мотивационной сферы. Произвольное действие при этом характеризуется тем, что содержание мотива и цели в нем не совпадает, а потому выполнение такого действия возможно только при наличии отношения мотива к цели, оно и является отличительным признаком произвольного поведения [7]. К.М. Гуревич, развивая и конкретизируя это положение, называл волевым такое действие, в котором преодолевается аффективно-отрицательное отношение ради эффективно-положительной цели.

С развитием мотивационной сферы связывала развитие воли и Л.И. Божович. В качестве главной характеристики воли и произвольности она выделяла способность вести себя независимо от обстоятельств и даже вопреки им, руководствуясь лишь собственными целями. Божович считала, что развитие воли и произвольности обусловлено формированием устойчивой иерархии мотивов, которая делает личность независимой от ситуативных влияний [4, с. 28].

Соотношение и соподчинение мотивов в контексте проблемы воли и произвольности выдвигает на первый план связь воли и морали. Основная характеристика воли многими авторами усматривается в подчинении личных или ситуативных мотивов социально значимым или морально ценным.

Как отмечает В.А. Иванников, в современной психологии сложилось несколько разных точек зрения на соотношение этих понятий [5, с. 125]. Можно назвать многих авторов, использующих эти понятия в одном и том же значении. Однако наиболее распространенная точка зрения состоит в том, что воля – это высшая форма произвольного поведения, а именно, произвольное действие в условиях преодоления препятствий. Так, В.К. Котырло пишет, что «для произвольной регуляции характерна сознательная целенаправленность поведения, а для волевой – преодоление трудностей и препятствий на пути к цели» [6, с. 37]. Однако наличие или отсутствие препятствий и трудностей является весьма неопределенным и субъективным критерием. Существование препятствия (внешнего или внутренне-го) можно усмотреть в любом целенаправленном действии. Мера этих трудностей, или величина пре-

пятствий, является чисто количественной характеристикой и не позволяет дать этим понятиям качественную определенность, о чем свидетельствуют некоторые высказывания самих авторов («незначительные усилия», «трудности в детских масштабах» и прочее).

Другие авторы, напротив, считают волю более общим понятием, а произвольные движения и действия – первой, наиболее элементарной формой волевого поведения. Следует отметить, что рассмотрение произвольных процессов в качестве первичной и самой простой формы волевого поведения, как правило, ограничивает эти процессы двигательными проявлениями и не учитывает внутренних составляющих произвольной регуляции (памяти, внимания, мышления и пр.), которые вряд ли можно отнести как к наиболее простым и примитивным, так и к волевым формам поведения. Таким образом, решение вопроса о соотношении понятий «воля» и «произвольность» с точки зрения их родовых отношений (что общее, а что частное) является, на наш взгляд, малопродуктивным.

Наиболее убедительной и конструктивной в связи с этим представляется позиция В.А. Иванникова [5, с. 121], который вслед за Л.И. Божович определяет волю как произвольную форму мотивации. В результате произвольного построения побуждения социально заданное, но не обладающее достаточной мотивацией действие получает дополнительное побуждение, т.е. приобретает новый дополнительный смысл и тем самым переводится на «личностный уровень регуляции». Таким образом, воля понимается как овладение своими побуждениями. Если с этой точки зрения обратиться к генезису воли в детском возрасте, о ее начале можно говорить только тогда, когда ребенок становится способным управлять своими мотивами и создавать новые личностные смыслы (т.е. переосмысливать ситуацию). Необходимым условием для этого является, по-видимому, осознание собственной мотивации – как актуальной, так и произвольно формируемой.

Основываясь на приведенном выше кратком анализе литературы, проблему развития произвольности можно рассматривать в контексте развития средств овладения собой, а развитие воли – в связи с проблемой становления мотивационной сферы.

Величайшая заслуга Л.С. Выготского состоит в том, что он доказал, что при объяснении происхождения произвольных действий нужно оказаться от попыток искать его истоки внутри организма ребенка или в его индивидуальной деятельности. Корни решения этой проблемы лежат в отношениях ребенка и взрослого [3, с. 101]. Исследования, проведенные под руководством М.И. Лисиной [8, с. 25], убедительно доказали, что на всех этапах раннего онтогенеза (от рождения до семи лет) общение со взрослым направляет психическое развитие ребенка. Именно в общении возникают новые формы детской деятельности. Каждая новая деятельность первоначально разделена между ребенком и взрослым и лишь впоследствии становится его собственным достоянием.

Это положение стало традиционным в советской психологии. Однако в большинстве экспериментальных исследований и теоретических построений взрослый выступает лишь как носитель средств человеческой деятельности (знаков, способов, норм, правил). При этом полагается, что мотивы деятельности ребенка возникают в результате его индивидуального опыта, собственной предметной деятельности. Характерно, что в концепции деятельности А.Н. Леонтьева, который на первое место ставит динамику мотивационной сферы, общение ребенка со взрослым вынесено за рамки исследования и выступает лишь в снятой форме (социальное происхождение предметов, способов действия и др.) [7, с. 87]. В исследованиях, реализующих культурно-исторический подход, где на первый план выступает усвоение средств и способов человеческой деятельности, общение со взрослым находится в центре, а динамика собственной мотивации ребенка либо совсем не исследуется, либо рассматривается как уже существующая.

Но, как показали исследования, проведенные под руководством М.И. Лисиной, взрослый выступает для ребенка не только носителем средств и способов деятельности, но и реальным, живым олицетворением тех мотивационных и смысловых уровней, которыми он еще не обладает, но до которых может со временем подняться. Можно сказать, что, как и всякая психическая функция, собственная мотивация ребенка обнаруживает себя дважды: сначала как разделенная между ребенком и взрослым (в зоне ближайшего развития), а затем как преобразовавшееся во внутреннее, собственное отношение ребенка к действительности. Однако способ передачи смысловых уровней должен быть принципиально иным, чем при усвоении средств. Здесь, по-видимому, невозможно прямое обучение или усвоение через подражание. Можно полагать, что в этой сфере действуют другие механизмы (вовлечение, внушение, «заражение», сопереживание), которые предполагают не только «активность присвоения» со стороны ребенка, но и «активность отдачи» (т.е. субъективную включенность) со сторо-

ны взрослого. Активность взрослого при этом должна быть направлена на создание общего смыслового поля, в котором происходит зарождение собственных смыслов и мотивов ребенка.

Исходя из этого, Е.О. Смирнова полагает, что участие взрослого в формировании волевых процессов ребенка (особенно на ранних этапах его развития) не менее важно, чем в становлении произвольных. Однако пути формирования воли и произвольности различны и предполагают разное участие взрослого. Эти различия Е.О. Смирнова определяет в следующем:

1. Волевое действие всегда является инициативным – его побуждение должно исходить от самого ребенка. Цель и задача произвольного действия могут задаваться извне, взрослым, и лишь приниматься или не приниматься ребенком.

2. Произвольное действие всегда является опосредствованным, и его формирование требует введения определенных средств, которые впоследствии будут сознательно использоваться самим ребенком. Волевое действие может быть непосредственным, т.е. осуществляться по сильному непосредственному побуждению.

3. Произвольность поддается тренировке, обучению, которые заключаются в усвоении средств овладения своим поведением. Воля такой тренировке не поддается. Ее формирование происходит в совместной жизнедеятельности со взрослым, направленной на воспитание устойчивых ценностей и нравственных мотивов.

Однако эти различия не означают независимости в формировании воли и произвольности, напротив, развитие этих качеств взаимообусловлено; и представить себе развитие «чистой» воли или только произвольности невозможно. Полноценное развитие личности ребенка предполагает формирование и того и другого в их гармоническом единстве, которое может обеспечиваться только в совместной жизнедеятельности со взрослым.

Исходя из анализа литературы, мы будем придерживаться позиций рассмотрения произвольного поведения (саморегуляции) в контексте волевой сферы и взаимосвязи ее с другими психическими функциями и деятельностью личности.

В отечественной психологии процессы саморегуляции деятельности представляются как сознательное регулирование человеком своего поведения, выраженное в умении преодолевать трудности при совершении целенаправленного действия, поступков. В основе волевой регуляции лежат механизмы саморегуляции организма, имеющие рефлекторную природу. В процессе деятельности мозг человека получает информацию не только о результатах уже завершенного действия, но и о каждом этапе его выполнения, что обеспечивает постоянную корректировку поведения в соответствии с поставленной целью (В.И. Селиванов).

Наиболее распространенным является представление о саморегуляции деятельности как способности сознательно преодолевать препятствия на пути к цели. С этим представлением связано направление исследований природы и механизмов волевых усилий (В.К. Калинин, В.К. Котырло, А.Ц. Пуни, С.Л. Рубинштейн, П.А. Рудик, и др.).

Л.И. Божович дает определение воле как целому комплексному акту, наделенному условиями: «Воля – это способность человека настойчиво достигать сознательно поставленной цели, несмотря на наличие внешних и внутренних препятствий. Человек, который преодолевает разнообразные трудности, побеждает искушающие его, мешающие ему желания и добивается поставленной цели, доводит начатое, даже скучное дело до конца, представляется нам волевым. И наоборот, тех, кто колеблется, отступает от задуманного, работает спустя рукава и, наконец, совсем бросает начатое дело, мы считаем людьми неорганизованными, слабовольными. И такое представление, в общем, правильно» [11, с 167].

Таким образом, теоретический анализ проблемы воли и произвольности в отечественной психологии позволил выявить основные направления в исследованиях их базовых характеристик и выделения критериев оценивания. Также необходимо обратить внимание на основные дифференциальные характеристики воли и произвольности, что позволяет решать актуальные вопросы произвольного и волевого поведения в общей и возрастной психологии.

Литература

1. Абульханова-Славская А.К. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 335 с.
2. Ананьев Б.Г. Развитие воли и характера в процессе дошкольного воспитания // Избр. психол. тр.– М., 1980. – Т.2. – 354 с.
3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: в 6 т. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 2.

4. Запорожец А.В. Развитие произвольных движений у детей дошкольного возраста. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. – 340 с.
5. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1991. – 167 с.
6. Котырло В.К. К вопросу о генезисе произвольности психических процессов // Проблемы психологии воли: материалы IV науч. конф. – Рязань, 1974. – С. 87–94.
7. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М., 1981. – 328 с.
8. Лисина М.И. О некоторых условиях превращения реакций из непроизвольных в произвольные // Докл. АПН РСФСР. – 1957. – № 1. – С. 26–31.
9. Неверович Я.З. Развитие воли у дошкольников // Психология личности и деятельности дошкольника. – М.: Просвещение, 1965. – С. 23–25.
10. Пиаже Ж. Избранные психологические труды. – М., 1969. – 329 с.
11. Селиванов В.И. Избр. психол. тр. – Рязань, 1992. – 587 с.
12. Смирнова Е.О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. – М.; Воронеж, 1998. – 234 с.
13. Шульга Т.И. Психологические основы формирования воли. – Пятигорск, 1993. – 186 с.
14. Эльконин Д.Б. Развитие личности ребенка-дошкольника // Психология личности и деятельности дошкольника. – М., 1965. – С. 54–61.

Черенева Елена Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной психологии ИСП КГПУ им. В.П. Астафьева (г. Красноярск). E-mail: elen_korn@km.ru.

Cherenyova Elena Alexandrovna – candidate of pedagogy, associate professor of special psychology department, Institute of Special Pedagogy of V.P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk). E-mail: elen_korn@km.ru.